

На второй день рождественских праздников на восьмом этаже замка Хогвартс нынешний директор школы Альбус Дамблдор сидел в своем великолепном кресле за своим столом, две лампы освещали стол. Лампы были в форме зонтика, излучая слабый свет, но они, что удивительно, освещали почти каждый угол комнаты.

Он прищурился в этот момент и терпел постоянные обвинения портретиста.

Предок семьи Блэков, Финеас, бывший директор Хогвартса, сейчас резко спрашивал Дамблдора: «Вы принесли эту штуку в комнату директора? Что вы хотите сделать? Дамблдор!»

Если бы присутствовали другие люди, они мог бы не сомневаться, что человек на портрете, если бы мог, в любой момент мог выпрыгнуть из картины от волнения.

«Я считаю, что у Дамблдора есть свои причины», - портрет рядом с ним открыл глаза и сказал Феликсу, который был сбоку.

На портрете была изображена добродушная и милая женщина средних лет в большой и великолепной мантии волшебницы, инкрустированной всевозможными загадочными узорами.

«Мне очень жаль», - Дамблдор слегка наклонился к портрету, затем протянул руку и слегка встряхнул палочку в руке. Она была направлена на человека на портрете и от чего он сразу же погрузился в глубокий сон.

Стоит отметить, что в тот момент, когда Финеас погрузился в глубокий сон, выражение его лица выглядело ужасно.

Затем Дамблдор беспорядочно стал ходить по кабинету. На высоком позолоченном насесте спал его любимый феникс. Дамблдор протянул свою широкую морщинистую ладонь, и ладони внезапно появился шар голубого пламени, Фокс, казалось, что-то нюхал, вдруг открыл глаза, осторожно вытянул голову, открыл рот и проглотил огненный шар.

После довольной икоты он издал мягкий дрожащий крик и выпустил небольшой белый дым.

В этот момент в дверь кабинета директора неспешно постучали, рука Дамблдора, поглаживающая голову Фокса, внезапно замерла, и он молча вздохнул. Потом быстро вернулся в норму.

«Пароль - Шоколадный младенец, Гарри», - сказал Дамблдор дверному проему, направляясь к своему столу.

Со скрипом горгулья внизу, которая отвечала за дверь, отъехала в сторону, стена раскололась надвое, и дверь открылась. Гарри проследовал по винтовой лестнице до самого верха, а затем осторожно оттолкнул дверь, с латунным молотком в виде зверя на ней.

«Холодно», - мелькнула мысль в голове у Гарри после того, как одна нога ступила в кабинет. «В Хогвартсе, хорошо бы было установить кондиционеры, верно?» - глупая мысль пришла ему в голову.

«Профессор?» - неуверенно спросил Гарри, медленно зашел он в кабинет, смотря на окружающую обстановку. Серебряные механизмы, которые раньше находились в комнате, сейчас были собраны в коробку и стояли на углу стола. Внутри кабинета было непривычно пусто, а портреты, висящие на стене, сейчас мирно спали.

Дамблдор направился к нему, положив руки за спину, и медленно шагая к двери: «Привет, Гарри.» Усталая улыбка скользнула на его старом лице.

«Сядь, Гарри, я позвал тебя, чтобы поговорить с тобой», - ласково сказал Дамблдор, он махнул рукой, и стул подъехал к Гарри с противным «скрипом».

Гарри сел, его сердце продолжало биться, чувствуя, что профессор Дамблдор сегодня немного ненормален, но он не задумывался об этом сильно, потому что, насколько ему было известно, Дамблдор не причинит ему вреда. Просто это выглядело немного странно.

«Что ж, Гарри, на этот раз я просто хотел поговорить с тобой о твоей боли из-за шрама.» Дамблдор в это время снял очки, вытер их и снова надел.

«Профессор, вы ...» Гарри удивленно посмотрел на него.

"Не удивляйся, твой крестный слишком переживает за тебя, поэтому недавно он кое-что рассказал мне, надеюсь, ты не будешь его винить, и я думаю, тебе стоило раньше прийти ко мне, поэтому я сам решил позвать тебя поговорить».

«Это не так уж больно», - неуверенно сказал Гарри, надеясь уберечь Дамблдора от сильного беспокойства.

Из-за этих моментов он чувствовал себя «фарфоровой куклой», которую должны постоянно защищать другие, и он отчаянно хотел проявить себя.

После того, как на людей возлагаются нереалистично высокие ожидания, ответственные люди будут отчаянно пытаться оправдывать ожидания других. Гарри надеялся, что он сможет более или менее соответствовать прозвищу «Спаситель».

«Не стоит недооценивать мелочи. Это может быть признаком какой-то большой проблемы. Например, если твой шрам внезапно начнет болеть во время испытания, это может быть фатально, Гарри», - сказал спокойно Дамблдор. Он продолжил: «Я слышал, ты упал в обморок?»

В то же время острые голубые глаза встретились с темно-зелеными глазами Гарри.

Гарри внезапно почувствовал, что он устал, его веки стали тяжелее, и он хотел заснуть и поспать, но внезапно в глубине его тела возникло чувство холода.

Гарри закрыл глаза и сел удобнее на стул, отчаянно размахивая руками, и продолжал говорить: «Холодно, холодно».

«Скоро все будет хорошо, Гарри, потерпи», Дамблдор продолжал разговаривать успокаивающим голосом, Гарри захотелось открыть глаза, но он обнаружил, что его веки стали пугающе тяжелыми, как будто они были наполнены свинцом.

Чувство отчаяния внезапно охватило его сердце. Оно было таким внезапным и стремительным. У него не было такого чувства в течение долгого времени. В прошлый раз, казалось, такое было на третьем курсе. Эта сцена была очень важной. В матче по квиддичу, когда он встретил дементоров.

«Дементор?» Сознание Гарри, казалось, начало бороться, и стул под ним начал отчаянно трястись. «О боже ...» Гарри подсознательно схватил свою палочку, надеясь использовать

Проклятие Патронуса, чтобы заставить это ужасное создание уйти.

Его подсознание смогло произнести только первую половину фразы, а вторая половина заклинания, как будто его горло что-то сдавило, заставив его замолчать.

«Прости меня, Гарри», - теперь рука Дамблдора дрожала, держа палочку, и он смотрел на мальчика перед ним со сложным выражением лица, выражение его лица выглядело очень болезненным. Как будто он испытывал большие страдания.

Почему? Поскольку за стулом Гарри теперь плыл дементор, он наклонился, и гнилые, покрытые коркой ладони крепко держали Гарри за плечи.

Несмотря на то, что двери и окна были плотно закрыты, его потрепанный плащ все еще развевался. Та холодная атмосфера в кабинете директора была создана этим злым существом. По указанию Дамблдора это злое существо парило под самым потолком. Из-за чего, он смог скрыть свою фигуру.

<http://tl.rulate.ru/book/18387/1175572>